

4. Cümhuriyyətin və sovet dövrünün Şeyxülislamı. – Bakı: «Elm və təhsil», 2011. – 184 s.
5. Heydər Əliyev və Azərbaycanın din siyasəti: gerçəkliklər və perspektivlər. – Bakı: «Əbilov və oğulları» NPE, 2007. – 424 s.
6. İbişov F. Azərbaycan kəndində sosial–siyasi proseslər (1920–1930). – Bakı: «Mütərcim», 1996. – 168 s.
7. Qurani–Kərim. – Bakı: Azərənşr, 1992. – 718 s.
8. Nərimanov N. «Məktublar və Qarabağ məsələsinə dair sənədlər». – Bakı: «Nurlar», NPM, 2002. – 104 s.
9. Orucov H. Azərbaycanda din: ən qədim dövrdən bu günədək. – Bakı: İdrak İB, 2012. – 388 s.
10. Бавани Ибрагим Ахмед. Наше предпочтение–ислам. – Баку: «Гейтюрк», 1997. – 104 с.
11. Декреты Азербайджана (1920–1921 гг.). Сборник документов. – Баку: Азернешр, 1988. – 519 с.
12. Гаджибегли Дж. Избранное. – Баку: Азернешр, 1993. – 128 с.

References

1. Azərbaycan tarixi: 3 cildə, III c. – Bakı: Azərənşr, 1973. – 534 s.
2. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, V c. – Bakı: Elm, 2001. – 672 s.
3. Bünyadov Z. Dinlər,təriqətlər, məzhəblər. – Bakı: «Şərq–Qərb», 2007. – 366 s.
4. Cümhuriyyətin və sovet dövrünün Şeyxülislamı. – Bakı: «Elm və təhsil», 2011. – 184 s.
5. Heydər Əliyev və Azərbaycanın din siyasəti: gerçəkliklər və perspektivlər. – Bakı: «Əbilov və oğulları» NPE, 2007. – 424 s.
6. İbişov F. Azərbaycan kəndində sosial–siyasi proseslər (1920–1930). – Bakı: «Mütərcim», 1996. – 168 s.
7. Qurani–Kərim. – Bakı: Azərənşr, 1992. – 718 s.
8. Nərimanov N. «Məktublar və Qarabağ məsələsinə dair sənədlər». – Bakı: «Nurlar», NPM, 2002. – 104 s.
9. Orucov H. Azərbaycanda din: ən qədim dövrdən bu günədək. – Bakı: İdrak İB, 2012. – 388 s.
10. Бавани Ибрагим Ахмед. Наше предпочтение–ислам. – Баку: «Гейтюрк», 1997. – 104 с.
11. Декреты Азербайджана (1920–1921 гг.). Сборник документов. – Баку: Азернешр, 1988. – 519 с.
12. Гаджибегли Дж. Избранное. – Баку: Азернешр, 1993. – 128 с.

Ismailova S., teacher of the Faculty of History, Baku State University (Azerbaijan, Baku), sevdaismayilova@rambler.ru

The struggle of the state against the Islamic religion and its rituals in the Azerbaijan Soviet Socialist Republic in 1920–1930 years

In the article is shown adoption of decrees in the country, which is an indicator of the Soviet system, by the Soviet government, which was built after the invasion of April 1920, the direction of some of these decrees against the religion of Islam, which is the spiritual world of the people, the destruction of the religion by the communist ideology and its establishment on the basis of the denial of God. Here is explained the chairman of the Council of People's Commissars, a prominent political figure Nariman Narimanov's attitude to the antireligious policy pursued by the Bolsheviks in Azerbaijan. Here is commented the creation of «godless' society» in 1924 in Baku by the Bolshevik government, which declared the religion as an enemy of government policy, their struggle against the month of Muharram, the Islamic religious rituals, holidays Ramadan and Sacrifice Feast (Eid al–Adha).

Keywords: Azerbaijan SSR, Islamic religion, decrees, Nariman Narimanov, bolsheviks.

Исмаїлова С., викладач історичного факультету, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), sevdaismayilova@rambler.ru

Боротьба держави проти ісламської релігії та її обрядів в Азербайджанській Радянській Соціалістичній Республіці в 1920–1930 роках

Показується прийняття декретів в країні, які були показником радянського ладу з боку радянської влади, побудованої після вторгнення в квітні 1920 р., напрямком деяких з цих декретів проти релігії Ісламу, яка є духовним світом народу, знищення релігії комуністичною ідеологією та її встановлення на основі заперечення Бога. Тут пояснюється ставлення голови Ради Народних Комісарів, видного політичного діяча Наріманов до антирелігійної політики, проведеної більшовиками в Азербайджані. Коментується створення «Товариства безбожників» в 1924 році в Баку Більшовицьким урядом, яким оголосило релігію ворогом державної політики, їх боротьба проти місяця Мухаррам, що є ісламським релігійним ритуалом, і проти свят Рамадан і Ід–аль Адха.

Ключові слова: Азербайджанська РСР, ісламська релігія, декрети, Наріман Наріманов, більшовики.

УДК 904.104

Мамедлі С. Р.,
докторант кафедри історикознавства,
історіографії та методики,
Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Документи Чрезвычайной Следственной Комиссии о геноциде, совершенном большевистско–дашнакскими силами против мирных жителей Шемахинского уезда

После трагических мартовских событий в Баку, самая страшная резня, была произведена армянами по личному плану Шаумяна в городе Шемахе и Шемахинском уезде. Резню в Шемахе проводили вооруженные большевики – дашнакские отряды, посланные туда главой Бакинской Коммуны С. Шаумяном, якобы для утверждения Советской власти, в конце марта разрушили город. Тюрко–мусульманское население было жестоко уничтожено.

Ключевые слова: Шемаха, геноцид, тюрки, Чрезвычайная Следственная Комиссия, большевик, дашнак.

(стаття друкується мовою оригіналу)

После февральской буржуазно–демократической революции, как в России, так и в Закавказье установилось двоевластие. Для управления Южным Кавказом 15 ноября в Тифлисе был организован Закавказский Комиссариат.

Вместе с тем, после февральской революции партия Мусават вышла из подполья и перед партией появилась возможности реализации основной политической задачи – создание автономного Азербайджана. Партия «Мусават» превратившаяся в самую влиятельную политическую партию на Южном Кавказе очень напугала Бакинский Совет.

В эти дни председатель Бакинского Совнаркома С. Шаумян сказал: «С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье «Мусават», которая сорганизовалась во время никаких партийных традиций, никакой власти, которая не играла никакой роли в начале революции, к началу [1, с. 275].

Опираясь на помощь широких мусульманских масс, мусаватисты заявили: «Тебе принадлежит теперь слово и ты скажешь его разумно и просто, подкрепляя свою правому не сухой теорией политического доктринерства, а правдой Божией, заложенной в каждом человеке по праву рождения» [2].

Тем не менее ситуация в Баку продолжала обостряться. Следует отметить, что долгие годы в Советской историографии причины, разбудившие Шаумяна – главного автора планов реализации массового уничтожения тюрко–мусульманского населения Шемахинского уезда были грубо фальсифицированы.

Советские историки лгали и обманывали тем, что якобы, мусаватисты были «угрозой для Советской власти в Баку и именно они попытались спровоцировать армяно–мусульманскую резню» [3, с. 53].

А на самом деле Бакинские большевики во главе с Шаумяном сами пытались, учинив резню по национальному признаку, ослабить социальную базу партии «Мусават» и расправиться с национальным движением в Азербайджане и представлять это событие как борьбу за власть между большевиками и мусавати.

В эти тревожные дни С. Шаумян отмечал: «Наша политика – гражданская война. И кто против этой политики, те слуги наших врагов. И я спрашиваю: Угодно ли сложить оружие и отдатся течению событий, или мы

будем с оружием в руках защищать Советскую власть. Сложить оружие – это значит бросить Баку» [4, с. 163].

С началом гражданской войны вопрос топлива стал жизненно важным для Советской России. Вот почему большевики пытались сохранить Баку для Советской России, распространить советскую власть на остальной Азербайджан.

Декларация Бакинского Совнаркома писала: «Для окончательного торжество советской власти, для распространения этой власти на все Закавказье, необходимо продолжать победоносно начатую гражданскую войну, а для этого, прежде всего надо иметь сильную Красную Армию» [5].

Советский историк Э. Бурджалов пишет: «Бакинские большевики хорошо понимали общегосударственное значение бакинской нефти. Грозненские нефтяные промыслы и Донецкий угольный бассейн к этому времени были захвачены, Баку оставался единственным источником топлива для всей России» [6, с. 56].

К этому времени в Баку скопилось несколько тысяч вооруженных армянских солдат и офицеров, возвращавшихся с персидских и других фронтов. Вследствие закрытия железнодорожного сообщения они вынуждены были находиться в Баку.

Чуть позже именно эти вооруженные армяне вместе с дашнаками войдут в состав Красной Армии.

Сурен сын Степана Шаумяна отмечал: «Не безынтересно роль партии «дашнакцутюн» в бакинских событиях 1918 года. Я указал, что дашнаки приняли активное участие в обороне против турецко-мусаватских банд. Большая часть местной Красной Армии состояла из армянских частей. Это равносильно тому, что большинство местной Красной Армии были дашнакским» [7, с. 40].

Следует отметить, что накануне мартовских событий в Баку председатель Бакинского Совнаркома С. Шаумян был проинформирован о бессилии военных сил Азербайджана.

Я. Ратгаузер пишет: «Большевики, а также партия Мусават, сознавали, что война неминуема, что затянувшийся спор разрешится только силою оружия и обе стороны готовились к этим боям» [8, с. 144].

Продолжая автор пишет: «Прежде всего, укажем на тот факт, что мусаватские силы, находившиеся в районах, не были своевременно подтянуты к городу. Регулярных воинских частей у партии Мусават к этому дню в городе не было, а были лишь неорганизованные банды, которые, но видимому, часто действовали БЕЗ ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА» [8, с. 145].

Таким образом, С. Шаумян искал повод для наступления по всему фронту: «Мы воспользовались поводом, ...и открыли наступление по всему фронту. У нас были угне вооруженные силы – около в тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также – около 3–4 тысяч национальных частей которые были в нашем распоряжении» [9, с. 246].

И в результате вышеуказанных причин: «С 30 марта по 2 апреля 1918 г. мусульманское население Баку и окрестных сел подвергалось погромам и плановому геноциду» [10, с. 6].

Почти, одновременно вооруженные дашнакские отряды были посланы в Шемаху, непосредственно руководителями Бакинской Коммуны С. Шаумяном и Г. Коргановым.

Крупный исследователь этих событий А. Искендеров пишет: «В апреле–мае 1918 г. Шемахинский уезд подвергался сильнейшим погромам и неопикуемым зверствам. Под предводительством С. Лалаяна и Т. Амирова только в Шемахе в течение нескольких дней было убито до 8 тысяч мусульман, разрушено 13 мечетей, а также сожжена «Джума мечеть» – памятник древности, построенный более чем восемьсот лет назад. В 53 селах: Шемахинского уезда армянами были убиты 8027 азербайджанцев. Из них 4190 мужчин, 2560 женщин и 1277 детей» [10, с. 6; 11, с. 328; 12, с. 106–107].

Таким образом: «Одержав «победу» в ходе геноцида мусульманского населения в Баку, армяне стали более уверенно осуществлять свои смертоносные планы и в азербайджанских уездах, в частности в Шемахинском уезде» [5, с. 173].

В письме В. И. Ленину 13 апреля 1918 г. С. Шаумян сообщал об отправке в Шемаху новых отрядов с артиллерией и пулемётами [9, с. 261].

Делопроизводственная документация и материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии является самым надежным и объективным источником для изучения Шемахинских событий.

Созданная правительством АДР в июле 1918 года для расследования геноцида произведенных в отношении тюрко-мусульманского населения в пределах всего Закавказья, в том числе и в пределах Шемахинского уезда со стороны большевистко-дашнакскими вооруженными отрядами уже с сентября 1918 года стала действовать при Министерстве юстиции.

Следователям Чрезвычайно Следственной Комиссии удалось допросить более 300 жителей города Шемахи в качестве свидетелей и потерпевших. В результате этих работ: «На 27 августа 1919 г. были собраны материалы «о разгроме г. Шемахи и селениях Шемахинского уезда в 7 томах на 925 листах», а также «по Шемахе и Шемахинскому уезду имелось 22 отдельных следственных производств», и небольшой том на 5 листах «О погроме станции Аджи-Кабул», который находился на территории Абдулянского полицейского участка Шемахинского уезда» [13, с. 222–223].

Показания допрошенных следствием в качестве потерпевших шемахинцев являются явным доказательством коварств и варварств армян по отношению азербайджанского населения города Шемахи и Шемахинского уезда.

Свидетель событий той резни Магомет Абдул-Рагим оглы в качестве потерпевшего показал: «В Шемахе все говорили, что армяне усиленно вооружаются. В половине марта 1918 года армянский отряд, везший оружие из Баку в Матрасы, открыл стрельбу по мусульманам, наблюдавшимся за движением отряда. Был заключен после этого мир. Но армяне действовали двулично, неискренно, ибо через два дня вместе с молочниками окружили город и начали его обстреливать из пушек и ружей» [14, л. 58–58об].

По словам другого потерпевшего Султана Мустафабекова: «Приблизительно числа 13 марта 1918 года в Шемахе началась перестрелка между армянами и мусульманами. 15 марта состоялось в перемирие, после которого армяне стали нас уверять, что больше не будут воевать с нами. Между тем в воскресенье 18 марта, рано утром армянские войска совершенно неожиданно начали

бомбардировать город. Часов к 4 дня солдаты (армяне) ворвались в город и начали жечь мусульманские дома и расстреливать мусульман. Это продолжалось дня 3–4. Замен разнесся слух о том, что на Шемаху идут войска из Гянджи. Тогда армянские солдаты разбежались». Дней через восемь из Баку прибыл в Шемаху большой отряд армян во главе со Степаном Лалаевым и Амировым, которые совершенно уничтожили весь город и перебили приблизительно до 8000 мусульман; были убиты главным образом женщины, дети и старики [15, л. 4–4об].

Когда Чрезвычайная Следственная Комиссия допрашивала Ахмеда Мешади Абдулла оглы, то он очень правильно замечал: «Все насилия совершены армянами из вражды к мусульманам. Под флагом большевиков они вели свою национальную политику под руководством партии «Дашнакцутюн». Привел армян в Кюрдамир Степан Лалаев, известный инициатор и организатор поджогов, убийств и грабежей» [14, л. 28–29].

«Вдохновленные лозунгом «Убив, ограбь и ограбив убей» армяне в Шемахе и уезде, – отмечал А. Пашаев, – одержимые чувствами национальной вражды и национальной мести к азербайджанскому народу, наряду с расправой с мирным азербайджанским населением – женщинами, детьми, стариками, имели целью еще и нажиться за счёт их имущества» [16, с. 41].

Так вот почему, армяне в Шемахе: «Поджигали дома и расстреливали убежавших из домов. Кроме того, врвались в дома, мечети и убивали спрятавшихся как мужчин, так и женщин, детей и стариков. У женщин отрезали груди и вообще мучили перед убийством» [14, л. 54–55].

Свидетель Шемахинских событий Сулейман Мешади Рагим оглы в качестве потерпевшего показал: «В марте сего года на рассвете. Когда я вышел из дома за водой, увидел кругом Шемахи банды армян, вооруженных всякого рода оружием, которые в это самое время начали стрелять из орудий и ружей. Поднялась страшная паника, потому что нападение было неожиданное. Армяне ворвались в город, начали поджигать дома, убежавших из горящих домов и вообще, находившихся на улицах людей мужчин, женщин, детей убивали. Видел также на улице трупы женщин с отрезанными грудями» [14, л. 56–56об].

Среди материалов Чрезвычайной Следственной Комиссии по изучению истории геноцида в Шемахинском уезде большое научное значение имеют доклады председателя этой Комиссии А. Хасмамедова: «В Шемахе, куда Степан Лалаев прибыл вместе с Самсоном Амировым и Саатзабековым во главе большого отряда армянских солдат... была уничтожена вся мусульманская часть города Шемаха» [17, л. 6].

Н. Нариманов тоже критикуя подлых действий армянских вооруженных банд писал: «Кто может называть гражданской войной зверское уничтожение мусульманского населения вооруженными бандами армян? Кто может сказать, что армянские вооруженные отряды вели в Баку гражданскую войну? Допустим, что мартовские события в Баку представляли гражданскую войну. Как же тогда называть зверские деяния дашнаков Амирова и Степы Лалаева, совершенные или после этого в Шемахе?» [18, с. 188].

Позже С. Шаумян напишет: «Своим преступно-мародерским отношением к мирному мусульманскому населению Шемахинского уезда, систематическими

разбоями и насилиями дашнако–армянские отряды не только восстановили мирное население против Советской власти, но и внесли большую деморализацию в более здоровые части» [4, с. 31].

Но все таки противоречив самого себя м оправдывая бесчинства, Шаумян нагло заявлял: «Участие национальных частей придало гражданской войне отчасти характер национальной резни. Мусульманская беднота понесла большой ущерб, зато теперь он ещё теснее сплотился вокруг большевиков и советов» [9, с. 259].

Следует иметь ввиду и то, что армяне, обладавшие в Шемахе полным превосходством, стали высвобождать Шемахинский уезд от азербайджанцев. Сам Шаумян относился к азербайджанскому народу оскорбительно, навешивая ему такие ярлыки как «татарская чернь», «татарская невежественная масса», «татарские разбойничьи банды» и т.д. [9, с. 216].

Все эти факты свидетельствуют о том, что в городе Шемахе и Шемахинском уезде в проведении политики геноцида, направленной против тюркско–мусульманского населения, самое активное участие принимали Бакинские большевики вместе с дашнаками.

Долгие годы в советской исторической литературе факты, связанные с Шемахинскими событиями грубо фальсифицировались. Таким образом, благодаря документам Чрезвычайно Следственной Комиссии мы приобретаем самые объективные информации. На основе показаний свидетелей и пострадавших, допрошенных членами Чрезвычайно Следственной Комиссии можно с определенностью сказать, что Шемахинские события, это продуманная и спланированная акция геноцида, подготовленная Шаумяном. Иначе нельзя объяснить массовое убийство свыше 7 тыс. мирных жителей в Шемахе.

Пусть мир узнает эту горькую правду о Шемахинских событиях и настоящих обликах вершителей геноцида в Шемахе и не закрывают глаза на действительность.

Список использованных источников

1. Шаумян С. Г. Избранные произведения. – Москва: Госполитиздат, 1958. – Т.2. – 411 с.
2. Известия Комитета Бакинских Мусульманских Общественных Организаций. – 1917. – №39. – 4 ноября.
3. Токаревичский Е. Из истории иностранной интервенции и Гражданской войны в Азербайджане. – Баку: АНАМ, 1957. – 330 с.
4. Шаумян С. Г. Статьи и речи. – Баку: Бакинский рабочий, 1924. – 23 с.
5. Абышов В. Преступный соратник С. Шаумяна – Палач Азербайджанцев Степан Лалаев. В. кн. Геноцид Азербайджанского народа 1918 года. – Баку: Турхан, 2013. – 271 с.
6. Бурджалов Э. Двадцать шесть Бакинских Комиссаров. – Москва: Политическая лит–ра, 1938. – 111 с.
7. Шаумян С. Бакинская Коммуна. – Баку: Бакинский рабочий, 1927. – 118 с.
8. Ратгаузер Я. Революция и Гражданская война в Баку. 1917–1918. – Баку: Красный восток, 1927. – 221 с.
9. Шаумян С. Г. Избранные произведения. – Москва: Госполитиздат, 1978. – Т.2. – 436 с.
10. Искендеров А. Документы Чрезвычайной Следственной Комиссии 1918–1920. – Баку: Элм ве техсил, 2014. – 455 с.
11. Искендеров А. Историография проблемы тюрко–мусульманского геноцида в Азербайджане. – Баку: Адилоглы, 2006. – 391 с.
12. Искендеров А. Истины Азербайджана. 1917–1920. – Баку: Элм ве техсил, 2012. – 226 с.
13. Солмаз Рустамова–Тогида. Шемаха. Март–июль 1918 г. Азербайджанские погромы в документах. В 2–х томах. Т.1. – Баку: Гисмет, 2013. – 855 с.
14. ГААР. – Ф.1061. – Оп.1. – Д.105.

15. Там же. – Д.107.

16. Пашаев А. Геноцид. Депортации и территориальные претензии Армян к Азербайджанскому народу (19–20-го вв.). – Баку: Элм ве Техсил, 2013. – 152 с.

17. ГААР. – Ф.1061. – Оп.1. – Д.99.

18. Нариманов Н. Избранные произведения. В 3 томах. Т.2. – Баку: Азернешр, 1989. – 765 с.

References

1. Shaumjan S. G. Izbrannye proizvedeniya. – Moskva: Gospolitizdat, 1958. – Т.2. – 411 s.
2. Izvestiya Komiteta Bakinskih Musul'manskikh Obshchestvennykh Organizacij. – 1917. – №39. – 4 nojabrja.
3. Tokarzhvskij E. Iz istorii inostrannoj intervencii i Grazhdanskoj vojny v Azerbajdzhanе. – Baku: ANAM, 1957. – 330 s.
4. Shaumjan S. G. Stat'i i rechi. – Baku: Bakinskij rabochij, 1924. – 23 s.
5. Abyshov V. Prestupnyj soratnik S. Shaumjana – Palach Azerbajdzhancev Stepan Lalaev. V. kn. Genocid Azerbajdzhanskogo naroda 1918 goda. – Baku: Turhan, 2013. – 271 s.
6. Burdzhhalov Je. Dvadcat' shest' Bakinskih Komissarov. – Moskva: Politicheskaja lit'ra, 1938. – 111 s.
7. Shaumjan S. Bakinskaja Kommuna. – Baku: Bakinskij rabochij, 1927. – 118 s.
8. Ratgauzer Ja. Revoljucija i Grazhdanskaja vojna v Baku. 1917–1918. – Baku: Krasnyj vostok, 1927. – 221 s.
9. Shaumjan S. G. Izbrannye proizvedeniya. – Moskva: Gospolitizdat, 1978. – Т.2. – 436 s.
10. Iskenderov A. Dokumenty Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii 1918–1920. – Baku: Jelm ve tehsil, 2014. – 455 s.
11. Iskenderov A. Istoriografija problemy tjurko-musul'manskogo genocida v Azerbajdzhanе. – Baku: Adilogly, 2006. – 391 s.
12. Iskenderov A. Istiny Azerbajdzhana. 1917–1920. – Baku: Jelm ve tehsil, 2012. – 226 s.
13. Solmaz Rustamova–Togidi. Shemaha. Mart–ijul' 1918 g. Azerbajdzhanskije pogromy v dokumentah. V 2–h tomah. T.1. – Baku: Gismet, 2013. – 855 s.
14. GAAR. – F.1061. – Op.1. – D.105.
15. Tam zhe. – D.107.
16. Pashaev A. Genocid. Deportacii i territorial'nye pretenzii Armjan k Azerbajdzhanskomu narodu (19–20-go vv.). – Baku: Jelm ve Tehsil, 2013. – 152 s.
17. GAAR. – F.1061. – Op.1. – D.99.
18. Narimanov N. Izbrannye proizvedeniya. V 3 tomah. T.2. – Baku: Azerneshr, 1989. – 765 s.

Mammedli S. R., Doctoral student at Baku State University, Department of Historiography, Source Studies and Methods (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

Documents of Special Investigation Commission about genocide committed by Bolshevik–Dashnak forces against civilians in Shamakhi district

After the tragic events of March in Baku in 1918, the most terrible massacre were committed by Armenians on the personal plan of Shaumyan in the city of Shamakhi and Shamakhi district. Massacre in Shamakhi was conducted armed dashnak-bolshevik troops sent to the head of the Baku Commune S. Shaumyan, ostensibly for the approval of the Soviet authorities, in late march destroyed the city. Turkish-Muslim population was massacred.

Keywords: Shamakhi, genocide, the Turks, Special Investigation Commission, Bolshevik, Dashnak.

Мамедлі С. Р., докторант кафедри джерелознавства, історіографії та методик, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Документи Надзвичайної Слідчої Комісії про геноцид, скошеному більшовицько–дашнакськими силами проти мирних жителів Шемахінського повіту

Після трагічних безневесих подій в Баку, найстрашніша різанина, була проведена арменами по особистому плану Шаумяна в місті Шемахі і Шемахінському повіті. Різанину в Шемахі проводили збройні більшовики – дашнакські загони, послані туди главою Бакинської Комуні С. Шаумяном, нібито для затвердження Радянської влади, наприкінці березня зруйнували місто. Тюрко–мусульманське населення було жорстоко знищено.

Ключові слова: Шемаха, геноцид, тюрк, Надзвичайна Слідча Комісія, більшовик, дашнак.

* * *

УДК 327.323(430:ЄС)

Савелова М. О.,
здобувач, ПРАТ ВНЗ «Київський
славистичний університет» (Україна, Київ),
Omarjamsavelova@rambler.ru

СУТНІСТЬ КУЛЬТУРНО–ПОЛІТИЧНОЇ СТРАТЕГІЇ ФЕДЕРАТИВНОЇ РЕСПУБЛІКИ НІМЕЧЧИНА

Автор описує основні засади культурно–політичної стратегії Німеччини, досліджує та аналізує основу, на якій було створено дану стратегію, розглядає нові тенденції, що мають доповнити існуючий варіант. Також автор побіжно торкається теми інституцій, що саме і втілюють в життя культурну політику.

Ключові слова: стратегія, концепція, інструментарій, інституція, зовнішня культурна політика.

Європейські країни є найбільш активними у сфері міжнародного культурного співробітництва: велика кількість культурних інститутів Франції, Великобританії, Іспанії та Німеччини діє за кордоном [15]. Але найбільш сильний і різноманітний інструментарій здійснення зовнішньої культурної політики має ФРН [19]. «Зовнішня культурна політика ФРН є невід'ємною частиною німецької зовнішньої політики в цілому разом з класичною дипломатією та зовнішньоекономічною політикою», – сказав федеральний канцлер ФРН Віллі Брандт. Пізніше ці слова були зафіксовані в «Концепції 2000» [5], яка є нормативно–правовим документом, що зв'язує цілі зовнішньої культурної політики ЄС з цілями німецької зовнішньої політики. Перш ніж був прийнятий цей документ, зовнішня культурна політика ФРН пройшла кілька етапів становлення, в ході яких відбувалося формування її інституційної та концептуальної бази. Зміни, що відбувалися на кожному етапі, відобразилися на становленні сучасної зовнішньої культурної політики ФРН. Модель зовнішньої культурної політики ФРН є свого роду унікальною, тому що її реалізація, здебільшого, належить неурядовим акторам – різним недержавним некомерційним організаціям.

Дану тематику досліджує ряд науковців Європи, а також такі українські вчені, як А. І. Кудряченко [7], Г. О. Гарабчук [8], А. Ю. Мартинов [9]. Зовнішню політику ФРН аналізували – І. Ф. Максимичев [1], Н. В. Павлов [11], А. В. Огнева [10], С. В. Кондратюк [4], Р. А. Кривонос [6]. А серед німецьких вчених – К. Й. Мас [19], Е. А. Заутер [20], Г. А. Гратер [20], К. С. Шульте [21] досліджували зовнішню політику та зовнішню культурну політику Німеччини. Та, аспект проблематики інтеграційних процесів в ЄС в сфері культури – тема не досліджена в повній мірі, принаймні в українській науковій літературі. Хоча, існує цілий ряд робіт дослідників на тему розширення ЄС на схід, серед них: В. В. Солошенко [12], Г. В. Старостенко [13], В. В. Химинець [16] та ін.

Як і у Франції, культурна політика в Німеччині сконцентрована на державі. З однією істотною відмінністю – вона повністю децентралізована. Тут немає федерального міністерства культури, а культурні інституції отримують субсидії від урядів федеральних земель і муніципалітетів, при цьому часто роль міст виявляється значнішою.

Для німецької культурної політики актуальне уявлення про державу, як гаранта свободи слова та художньої незалежності. У Німеччині також працює правило «втягнутої руки»: державне фінансування не повинно впливати на способи висловлювання, і тому німецькі організації культури самокеровані.